

Научная статья

УДК 332.132:631.2

doi: 10.55186/25876740_2025_68_5_586

ИНДИКАТОРЫ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

С.А. Андриященко

Институт аграрных проблем — обособленное структурное подразделение
Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр
Российской академии наук» (ИАГП РАН), Саратов, Россия

Аннотация. Для агропромышленного комплекса России характерны значительные межрегиональные различия в темпах роста производства продукции, уровне производительности труда и эффективности использования земельных ресурсов, что предопределяет необходимость государственного регулирования территориальных аспектов его развития в соответствии с принципами Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 г. В число основных задач пространственного развития АПК входит формирование сбалансированной территориальной организации экономики, направленной, в первую очередь, на более полное использование аграрного потенциала территорий. Целью данной работы является формирование базовой системы индикаторов и ее применения для анализа и прогнозирования сбалансированности территориальной организации региональных агросистем. Предлагается выделить ряд этапов решения этой задачи: проведение межрегиональных сопоставлений значений индикаторов; оценка потенциала территорий; определение направлений повышения эффективности использования их потенциала и обеспечения инновационного развития. Межрегиональные сопоставления проводились на примере четырех регионов, в результате показано, что для оценки территориальной сбалансированности АПК необходимо использовать индикаторы темпов роста производства важнейших видов продукции, обеспеченности материальными ресурсами, качества жизни сельских жителей, потребления продовольствия населением регионов.

Ключевые слова: региональные агросистемы, пространственное развитие, индикаторы, сбалансированность, земельные ресурсы, фондоотдача

Благодарности: статья подготовлена в соответствии с тематикой исследований ИАГП РАН Саратовского научного центра РАН.

Original article

INDICATORS OF THE BALANCE OF THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF THE PRODUCTION POTENTIAL OF THE AGRO-FOOD COMPLEX

S.A. Andryushchenko

Institute of Agrarian Problems — Subdivision of the Federal Research Center
“Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences” (IAgP RAS), Saratov, Russia

Abstract. The Russian agro-industrial complex is characterized by significant interregional differences in the growth rates of production, the level of labor productivity and the efficiency of land use, these trends determine the need for state regulation of territorial aspects of its development in accordance with the principles of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation until 2030. The main tasks of the spatial development of the agro-food complex include the formation of a balanced territorial organization of the economy, aimed primarily at making better use of the agricultural potential of the territories. The purpose of this paper is to form a basic system of indicators and its application for the analysis and forecasting of the balance of the territorial organization of regional agricultural systems. It is proposed to identify a number of stages in solving this problem: conducting interregional comparisons of indicator values; assessing the potential of territories; identification of directions for increasing the efficiency of using their potential and ensuring innovative development. Interregional comparisons were conducted using the example of four regions. Results shown that in order to assess the territorial balance of the agro-food complex, it is necessary to use indicators of the growth rate of production of the most important types of products, the availability of material resources, the quality of life of rural people, and food consumption by the population of the regions.

Keywords: regional agricultural systems, spatial development, indicators, balance, land resources, capital efficiency

Acknowledgments: the paper was prepared in accordance with the research topics of the IAgP RAS of the Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Введение. Одной из важнейших характеристик развития агропродовольственного комплекса является устойчивость как свойство сохранять и расширять его производственный потенциал, способный обеспечивать продовольственную безопасность страны и укреплять конкурентоспособность отечественной продовольственной продукции на внешних рынках в условиях технологических изменений.

Для агропромышленного комплекса России характерны значительные межрегиональные различия в темпах роста производства

продукции, уровне производительности труда и эффективности использования земельных ресурсов, что предопределяет необходимость государственного регулирования территориальных аспектов его развития в соответствии с принципами Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 г. [1] (далее — Стратегия-2030). Следует подчеркнуть, что, согласно действующему законодательству, Стратегия-2030 является документом стратегического планирования, определяющим приоритеты, цели и задачи регионального раз-

вития страны [2]. Как отметили Б.Н. Порфирьев и А.А. Широков, совершенствование политики территориального развития необходимо рассматривать как ответ на большие вызовы устойчивому развитию страны [3].

В число основных задач пространственного развития страны входит формирование сбалансированной территориальной организации экономики, направленной, в первую очередь, на более полное использование потенциала территорий, в том числе в аграрной сфере, и на сокращение дифференциации регионов по уровню

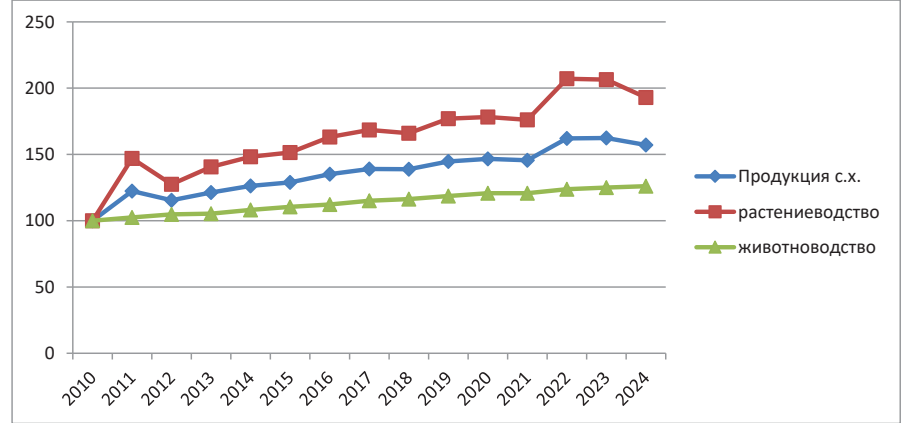

социально-экономического развития. Решение этой задачи предусматривает ряд этапов: проведения межрегиональных сопоставлений значений индикаторов; оценки потенциала территорий; определения направлений повышения эффективности использования их потенциала и обеспечения научно-технологического и инновационного развития. Обеспечение сопоставимости результатов мониторинга развития территорий, оценки их потенциального вклада в решение общенациональных задач, в том числе по обеспечению продовольственной безопасности и укрепления позиций России на мировых рынках продовольствия, требует применения сквозных индикаторов, отражающих национальные, отраслевые и региональные приоритеты.

Стратегия-2030 включает 12 целевых показателей пространственного развития России, большая часть которых предназначена для сопоставления темпов социально-экономического развития России в целом и субъектов Российской Федерации Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, Арктической зоны, новых регионов. Применительно к задачам пространственного развития агропродовольственного комплекса страны (далее — АПК) указанный состав целевых показателей должен быть существенно пополнен индикаторами, отражающими ключевые факторы развития производства продовольственной продукции и повышения эффективности использования земельных, трудовых и материальных ресурсов, как на национальном, так и на региональном уровнях.

В зарубежных и отечественных научных публикациях по проблемам региональной экономики значительное внимание уделено понятию «сбалансированного развития региона», о содержании которого существуют различные представления [4]. Обращают на себя внимание публикации С.П. Лапаева и Ю.В. Зацариной, в которых показана необходимость согласованности хозяйственных процессов в пространстве с формированием производственных и непроизводственных пропорций [5]. Ю.А. Малышев и О.Н. Казмалова систематизировали показатели, характеризующие динамику изменения финансово-экономических, экономико-демографических и других воспроизводственных пропорций в ряде регионов, что позволило оценить причины возникновения различий в темпах восстановления экономики Пермского края и соседних регионов после кризисных явлений 2008-2009 гг. [6].

Динамика развития агропродовольственного комплекса, как важнейшей составляющей народного хозяйства России, тесно связана с изменениями в отраслевой структуре производственного потенциала, от которых зависят темпы роста производства аграрной продукции, формирование сбалансированной системы населения, повышение качества жизни сельского населения. К числу важнейших соотношений, характеризующих структурные изменения, относятся пропорции между имеющимися в сельском хозяйстве земельными, трудовыми и материальными ресурсами; между показателями наличия ресурсов и их воспроизводства (обновлением и восстановлением). Конкурентоспособность продукции и объем создаваемой добавленной стоимости в АПК во многом зависят от соотношения между объемами производства важнейших видов сельскохозяйственной продукции и продукции соответствующих отраслей

Рассчитано по [14]

Рисунок. Динамика продукции сельского хозяйства в Российской Федерации (в сопоставимых ценах). 2010 г. = 100%

Figure. Dynamics of gross agricultural, crop and livestock outputs in the Russian Federation (in comparable prices). 2010 = 100%

перерабатывающей промышленности [7]. Для ускорения научно-технологического развития АПК принципиальное значение имеют пропорции между производственными ресурсами и интеллектуальными ресурсами (в том числе капитализированными знаниями) [8].

Повышение конкурентоспособности отдельных отраслей сельского хозяйства во многом обусловлено применением высокоэффективных ресурсов, способствующих значительному повышению производительности труда, в частности, увеличением доли продукции химической промышленности и машиностроения в материальных затратах товаропроизводителей [9]. Для определения факторов, способствующих росту производства и созданию новых продуктовых цепочек, необходимы оценки уровня концентрации производства и ресурсов традиционных и высокомаржинальных отраслей АПК в региональных агросистемах [10]. Оценку приоритетов повышения качества жизни сельского населения, как одного из важнейших условий устойчивости агропродовольственного комплекса, целесообразно проводить с применением соотношений индикаторов, характеризующих разные аспекты качества жизни, в том числе уровень доходов членов домохозяйств, благоустройство жилья, степень удовлетворенности социальной инфраструктурой [11].

Целью данной работы является формирование базовой системы индикаторов и ее применения для анализа и прогнозирования сбалансированности территориальной организации региональных агросистем с позиций роста производства конкурентоспособной продовольственной продукции и выравнивания социально-экономического развития регионов.

Материалы и методы исследования. Система индикаторов сбалансированности территориальной организации агропродовольственного комплекса должна способствовать решению экономических, социальных и экологических задач Национальных целей развития, в том числе росту производства продукции сельского хозяйства к 2030 г. на 25% по сравнению с 2021 г. и росту экспорта продовольственной продукции на 50% за тот же период. Достижение таких достаточно высоких темпов роста аграрной продукции связано со значительными сдвигами в отраслевой и территориальной структуре производства продукции сельского хозяйства.

Анализ статистических данных, характеризующих отраслевую структуру аграрного производства в России, показывает, что за предыдущие 10-15 лет производство продукции растениеводства росло более высокими темпами, чем продукция животноводства (рис.). В период относительно устойчивого роста с 2014 по 2019 гг. среднегодовые темпы роста этих отраслей составили, соответственно, 2,6 и 1,5%. Относительно низкие темпы роста производства совокупной продукции отраслей животноводства в этот период объясняются падением или стагнацией производства молока и говядины. Тем не менее в 2020-2024 гг. среднегодовые темпы роста производства продукции в обеих отраслях выровнялись: в растениеводстве они составили 1,8%, в животноводстве — 2,1%. Обе отрасли АПК России имеют одинаковые возможности дальнейшего роста производства и сбыта продукции на внутреннем рынке и экспорта [12], что позволяет предположить, что до 2030 г. темпы роста этих отраслей будут примерно одинаковыми.

В растениеводстве основная часть прироста продукции до 2030 г. будет получена за счет роста урожайности зерновых культур и роста урожайности и посевных площадей масличных. Значительная часть прироста продукции растениеводства и животноводства в 2025-2030 гг. может быть получена в регионах, где в 2010-2023 гг. урожайность сельскохозяйственных культур росла значительно медленнее, чем в целом по стране [13].

В животноводстве самой быстро растущей отраслью является свиноводство; по оценке Ю.И. Ковалева, к концу 2025 г. завершится модернизация крупнейших предприятий этой отрасли, что позволит при соблюдении ряда условий увеличить в 2024-2030 гг. экспорт продукции свиноводства в 2,3-2,5 раза; это приведет к росту производства продукции отрасли в этот период на 16-17%. Ожидается, что примерно 85% всего прироста производства свинины придется на Центральный федеральный округ, при этом к 2030 г. не произойдет значительных изменений в территориальном размещении отрасли [15]. Аналогичные темпы роста и тенденции в размещении следует ожидать в мясном и яичном птицеводстве [16], которое так же, как и свиноводство не привязано к локальной кормовой базе. С высокой долей вероятности можно

сказать, что эти две отрасли внесут основной вклад в прирост производства и экспорта продукции животноводства, что послужит дальнейшей концентрации аграрного производства в Европейской части России.

Таким образом, предварительное рассмотрение состава наиболее значимых соотношений социально-экономических показателей позволяет определить рабочую **гипотезу** дальнейшего исследования, согласно которой для Российской Федерации сбалансированность территориальной организации агропродовольственного комплекса определяется сочетанием показателей, характеризующих экспортный потенциал важнейших отраслей АПК, показателей использования конкурентных преимуществ региональных агросистем, а также показателей, отражающих дифференциацию социально-экономического развития сельских территорий.

Ход исследования. Межрегиональные сравнения проводились на примере статистических и расчетных показателей четырех регионов Сибирского федерального округа с высокой обеспеченностью земельными ресурсами: Алтайского края (в 2024 г. посевная площадь составила 5,3 млн га), Кемеровской области — Кузбасса (0,96 млн га), Новосибирской (2,8 млн га) и Омской областей (2,9 млн га). Численность населения в каждом регионе превышает 2 млн человек. В этих регионах, за исключением Кузбасса, в 2012-2024 гг. производство важнейших видов продукции росло медленнее, чем в среднем по стране, в то же время в них имеются возможности роста производства как за счет увеличения посевных площадей, так и за счет интенсификации производства в растениеводстве и животноводстве. Значимым фактором сохранения численности сельского населения в выделенных четырех регионах является высокий уровень удовлетворенности качеством жизни сельских жителей Кемеровской области, средний уровень качества жизни сельского населения Алтайского края и Новосибирской области, что создает предпосылки устойчивости и дальнейшего развития аграрного сектора при ускорении модернизации технологических процессов, улучшении условий труда. Низким уровнем оценки качества жизни сельских жителей отличается Омская область, что является вызовом для устойчивого развития сельских территорий [11].

Для сравнения также использовались значения индикаторов территориальной организации АПК Приволжского федерального округа (ПФО). Выбор ПФО объясняется тем, что в этом федеральном округе отраслевая структура производства сельскохозяйственной продукции и темпы роста производства ее важнейших видов достаточно близки со среднероссийскими показателями. Статистические данные развития агропромышленного комплекса ПФО отражают основную тенденцию развития АПК России на расширение экспорта продовольствия, что проявляется, в первую очередь, в опережающем росте производства масличных культур.

Как свидетельствуют статистические данные, в рассматриваемых четырех регионах в последнее десятилетие наблюдалась общая для России тенденция роста производства зерновых и масличных культур, связанная с ростом их экспорта (табл. 1). Так, темпы роста производства семян подсолнечника в Алтайском крае и Новосибирской области в разы превышают среднероссийские показатели, во всех четырех регионах

ускоренно растет производство рапса. В то же время достигнутый уровень урожайности зерна и масличных (рассчитанный как средневзвешенный) в 2022-2024 гг. оставался значительно ниже среднероссийских показателей. Исключение составляла Кемеровская область, в которой урожайность зерновых за последние 10 лет выросла более чем на 70% и практически достигла среднего уровня Приволжского федерального округа, а урожайность рапса превысила уровень ПФО.

Относительно высокая интенсивность растениеводства в Кемеровской области объясняется высоким уровнем ресурсной обеспеченности сельского хозяйства в данном регионе. Так, обеспеченность основными производственными фондами (ОПФ) сельского хозяйства в Кузбассе в 2023 г. была в 2-4 раза выше, чем в трех других рассматриваемых регионах, а удельный показатель внесения минеральных удобрений был выше в 1,5-2 раза. Во всех четырех регионах рост аграрного производства в период 2012-2024 гг. сопровождался увеличением индикатора степени износа ОПФ; только в Кузбассе значение этого индикатора в 2023 г. было ниже среднероссийского уровня (табл. 2), что обеспечило более быстрые темпы роста производства по сравнению с другими регионами. В Алтайском крае и Омской области индикатор степени износа ОПФ в 2023 г. был выше порогового значения в 45%, превышение которого влечет снижение эффективности использования основных фондов и замедление темпов роста производства [18].

В целом, по экспортоориентированным отраслям растениеводства сбалансированность территориальной организации производства в региональных агросистемах отражается индикаторами, характеризующими наличие земельных и трудовых ресурсов, а также уровень обеспеченности регионов основными фондами. Кроме того, состояние основных фондов, их готовность к дальнейшему росту производства отражается показателем степени износа ОПФ. Уровень интенсивности технологий растениеводства отражают показатели урожайности сельскохозяйственных культур, а также уровень использования наиболее значимых производственных ресурсов, таких как минеральные удобрения или мелиоранты.

Данные таблицы 2 позволяют констатировать, что четыре рассматриваемые сибирские региона, несмотря на расположение в одной природно-климатической зоне, имеют значительные различия в стартовых условиях для роста производства продукции растениеводства к 2030 г. в соответствии с национальными целями. Для каждого из четырех субъектов РФ необходима региональная программа интенсификации производства и повышения эффективности использования имеющихся земельных, трудовых и материальных ресурсов. Особая помощь в обновлении применяемых технологий и оборудования требуется для Омской области, в которой сочетаются низкие темпы роста производства основных видов аграрной продукции и низкий уровень интенсивности растениеводства.

Таблица 1. Рост производства и урожайности зерновых и масличных культур в Приволжском федеральном округе и регионах Сибирского федерального округа в 2022-2024 гг. по сравнению с 2012-2014 гг., %

Table 1. Growth in production and yields of cereals and oilseeds in the Volga Federal District and the regions of the Siberian Federal District in 2022-2024 compared to 2012-2014, %

Регионы	Рост производства в 2022-2024 гг. к 2012-2014 гг. (среднее за 2012-2014 гг. = 100%)			Среднегодовая урожайность в 2022-2024 гг., ц/га убранной площади		
	зерновые культуры	подсолнечник	рапс озимый и яровой	зерновые культуры	подсолнечник	рапс озимый и яровой
Российская Федерация	159,2	185,8	343,7	30,8	18,0	19,1
Приволжский федеральный округ	182,5	227,7	229,0	24,9	15,5	14,0
Алтайский край	146,2	343,7	810,9	16,3	13,2	15,7
Кемеровская область — Кузбасс	173,3	86,8	589,8	23,4	6,7	17,9
Новосибирская область	151,3	850,6	756,3	18,3	15,3	14,9
Омская область	111,9	115,1	300,0	15,2	10,5	12,8

Источник: Росстат [17]

Таблица 2. Ресурсное обеспечение сельского хозяйства в Приволжском федеральном округе и регионах Сибирского федерального округа в 2022-2024 гг. по сравнению с 2012-2014 гг., тыс. руб.

Table 2. Resources of agriculture in the Volga Federal District and the regions of the Siberian Federal District in 2022-2024 compared to 2012-2014, thousand rubles

Регионы	Наличие основных производственных фондов на 1 га посевной площади, тыс. руб.		Износ основных производственных сельхозфондов, %		Внесено минеральных удобрений в расчете на 1 га посевов в сельхозорганизациях, кг	
	2012 г.	2023 г.	2012 г.	2023 г.	2012 г.	2023 г.
Российская Федерация	43,7	112,3	35,2	42,9	33,5	65,1
Приволжский федеральный округ	33,3	68,0	34,8	42,1	19,9	42,7
Алтайский край	19,2	31,9	34,7	47,2	3,0	26,4
Кемеровская область — Кузбасс	65,4	115,6	35,5	38,2	9,0	46,2
Новосибирская область	24,5	56,9	36,9	41,5	7,5	30,7
Омская область	16,0	27,3	39,3	48,9	2,6	17,1

Источник: Росстат [19]

Производство продукции животноводства, в отличие от зерна и масличных, ориентировано в основном на внутренний рынок; в частности, в регионах, таких как Кемеровская область, проявляется тесная связь между недостаточным объемом производства и низким уровнем потребления свежих молочных и мясных продуктов. В таблице 3 приведены значения индикаторов производства и потребления молока и мяса на душу населения в рассматриваемых регионах, а также значения индикатора самообеспеченности регионов, который показывает соотношение между объемами производства и потребления с учетом не только ввоза и вывоза продукции, но и с учетом расхода на производственное потребление (на выпойку телят и т.п.) и потерь. Например, по данным Росстата, сумма производственного потребления и потерь молока в среднем по России в 2021 г. составляла почти 10% от объема производства [20]. Потенциальный рост производства мяса и молока во многих регионах ограничен возможностями роста потребления и вывоза, в других, как Кемеровская область, недостаточный объем производства сдерживает потребление. Так, по данным 2023 г., в Кузбассе среднедушевое потребление молока было на 40% меньше, чем в соседней Новосибирской области, это объясняется тем, что объем производства молока в Кузбассе был в 2 раза меньше, чем потребление (табл. 3).

Таким образом, минимальный набор индикаторов, предназначенных для оценки текущей и перспективной сбалансированности развития основных отраслей животноводства в составе региональных агросистем, должен включать

удельные показатели производства, потребления, самообеспеченности по основным видам продовольствия. Целевые значения таких индикаторов необходимы для разработки целевых сценариев пространственного развития агропродовольственного комплекса страны.

В условиях снижения численности занятых в сельском хозяйстве в большинстве регионов принципиальное значение для роста производства имеет повышение фондовооруженности труда, выраженной индикатором наличия ОПФ на 1 занятого в отрасли. В свою очередь, повышение фондовооруженности труда служит одним из важнейших факторов повышения индикатора производства продукции сельского хозяйства в расчете на 1 занятого (табл. 4). Теснота взаимосвязи между изменениями значений этих двух индикаторов имеет специфический характер в каждом регионе и зависит от различных местных условий, в том числе от изменения отраслевой структуры производства [10, 22].

Для достижения национальных целей по росту производства аграрной продукции на 25% к 2030 г. по сравнению с 2021 г. в такой же степени, как минимум, должны возрасти используемые в сельском хозяйстве основные фонды. К тому же в Алтайском крае и Омской области для поддержания относительно высоких темпов производства необходимо провести ускоренное обновление ОПФ, для того чтобы снизить значение показателя износа основных фондов хотя бы до 42,9% — среднего уровня по России. При условии сохранения сложившихся отраслевых пропорций объем основных производственных фондов сельского хозяйства в Алтайском крае

оценочно должен возрасти с 172,6 млрд руб. в 2023 г. до, как минимум, 223 млрд руб. в 2030 г., в Кемеровской области — с 112,9 до 141 млрд руб., в Новосибирской области — с 134,3 до 169 млрд руб., в Омской области — с 81 до 105 млрд руб.

Заклучение. На уровне страны, федеральных округов или макрорегионов при определении направлений повышения сбалансированности территориальной организации производства в агропродовольственном комплексе необходимо проводить оценку межрегиональной дифференциации интенсивности производства и степени эффективности использования имеющихся земельных, трудовых и материальных ресурсов, что подтверждается анализом различий в значениях индикаторов производственного потенциала четырех региональных агросистем на примере экспортоориентированных отраслей растениеводства. Межрегиональные сопоставления значений индикаторов позволяют выявлять региональные агросистемы, имеющие резервы повышения эффективности использования трудовых и земельных ресурсов.

Оценка потенциала региональных агросистем позволяет конкретизировать приоритеты устойчивого развития агропродовольственного комплекса как с точки зрения повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала его отраслей, так и с позиций более эффективного использования земельных, трудовых и материальных ресурсов в регионах, а также повышения устойчивости системы расселения на сельских территориях. Методика оценки потенциала региональных агросистем должна предусматривать проведение мониторинга базовых индикаторов (приведенных в таблицах 1-4), определение взаимосвязи между значениями этих индикаторов, прогнозирование целевых значений, при которых обеспечивается экономически обоснованный рост производства продукции АПК.

Межрегиональные сопоставления проводились на примере четырех регионов, в результате показано, что для оценки территориальной сбалансированности АПК необходимо использовать индикаторы темпов роста производства важнейших видов продукции, обеспеченности материальными ресурсами, качества жизни сельских жителей, потребления продовольствия населением регионов. Выявлено, что особая помощь в обновлении применяемых технологий, оборудования и объектов социальной инфраструктуры требуется для Омской области, в которой сочетаются низкие темпы роста производства основных видов аграрной продукции, низкий уровень интенсивности растениеводства и низкий уровень удовлетворенности сельского населения качеством жизни.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 11.01.2025).
2. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024). О стратегическом планировании в Российской Федерации. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 11.01.2025).
3. Порфирьев Б.Н., Широв А.А. Структурно-технологические сдвиги и модернизация экономики России (средне- и долгосрочные перспективы) // Вестник Российской академии наук. 2024. Т. 94. № 3. С. 255-265. doi: 10.31857/S0869587324030085

Таблица 3. Соотношение производства и потребления молока, мяса скота и птицы в Приволжском федеральном округе и регионах Сибирского федерального округа в 2023 г., кг на душу населения
Table 3. The ratio of production and consumption of milk, livestock and poultry meat in the Volga Federal District and the regions of the Siberian Federal District in 2023, kg per capita

Регионы	Молоко			Скот и птица (в убойном весе)		
	производство	потребление	уровень самообеспечения, %	производство	потребление	уровень самообеспечения, %
Российская Федерация	231,1	247	86,0	82,0	80	103
Приволжский федеральный округ	368,1	281	114,2	88,0	77	114
Алтайский край	525,6	264	159,6	88,2	66	134
Кемеровская область — Кузбасс	102,6	207	46,6	47,1	74	64
Новосибирская область	317,8	292	96,1	59,6	76	78
Омская область	333,6	271	109,1	76,2	80	95

Рассчитано по [19, 21]

Таблица 4. Продукция сельского хозяйства в расчете на 1 занятого и фондовооруженность труда в сельском хозяйстве в Приволжском федеральном округе и регионах Сибирского федерального округа в 2022-2024 гг. по сравнению с 2012-2014 гг., тыс. руб.
Table 4. Agricultural products per 1 employee and fixed assets per 1 employee in agriculture in the Volga Federal District and the regions of the Siberian Federal District in 2022-2024 compared to 2012-2014, thousand rubles

Регионы	Произведено продукции сельского хозяйства в расчете на 1 занятого, тыс. руб. (в среднем за период)		Наличие основных производственных фондов (ОПФ) на 1 занятого в сельском хозяйстве, тыс. руб. (в среднем за период)	
	2012-2014 гг.	2022-2024 гг.	2012-2014 гг.	2022-2023 гг.
Российская Федерация	546	1950	559	1989
Приволжский федеральный округ	528	2201	504	1737
Алтайский край	459	2112	529	1394
Кемеровская область — Кузбасс	855	2423	1788	3112
Новосибирская область	514	2326	584	2136
Омская область	482	1376	348	882

Рассчитано по [19]

4. Дохолян С.В. Сбалансированное развитие экономики региона: теоретический аспект // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 10 (144). С. 57-65. doi: 10.26726/1812-7096-2022-10-57-65
5. Лапаев С.П., Зацарина Ю.В. Теоретические основы сбалансированного развития экономики регионов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 9. С. 31-34. EDN ZTUUSR
6. Малышев Ю.А., Казмалова О.Н. Территориальная сбалансированность структуры воспроизводственных процессов // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2012. № 4 (15). С. 107-114. EDN PJJILR
7. Трифонова Е.Н. Повышение конкурентоспособности пищевой и перерабатывающей промышленности как условие расширения экспортных возможностей отрасли // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 4. С. 33-39. doi: 10.32651/214-33
8. Derunova, E. (2024). Factors influencing the formation and use of scientific and intellectual potential of the agricultural sector. *Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development*, vol. 24 (1), pp. 321-327. Available at: https://managementjournal.usamv.ro/pdf/vol.24_1/volume_24_1_2024.pdf
9. Потапов А.П. Влияние структурных изменений в ресурсном потенциале на устойчивое развитие аграрного производства // АПК: экономика, управление. 2024. № 5. С. 61-67. DOI: 10.33305/245-61
10. Андрищенко С.А., Бондаренко Ю.П. Предпосылки и приоритеты государственной политики регионального развития агропромышленного комплекса России // Международный сельскохозяйственный журнал. Т. 67. № 4 (400). 2024. С. 448-451. doi: 10.55186/25876740_2024_67_4_443
11. Шабанов В.Л. Качество жизни сельского населения России: интегральная оценка и региональная дифференциация // Народонаселение. 2024. Т. 27. № 1. С. 4-19. doi: 10.24412/1561-7785-2024-1-4-19
12. Prospects for the development of agriculture OECD-FAO for 2023-2032. Available at: <https://www.fao.org/newsroom/detail/oecd-fao-agricultural-outlook-2023-32-maps-key-output-consumption-and-trade-trends/ru> (accessed: 09.09.2024).
13. Андрищенко С.А., Бондаренко Ю.П. Теоретико-методологическое обоснование прогнозирования устойчивого развития производственного потенциала агропродовольственного комплекса России // Экономические науки. 2024. № 11. С. 51-59. doi: 10.14451/1.240.51
14. Росстат. Бюллетень. Продукция сельского хозяйства в 2024 году. 31.01.2025. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13277> (дата обращения: 10.02.2025).
15. Ковалев Ю.И. Аргументация реальности и новые вызовы отрасли // Все о мясе. 2024. № 4. С. 10-16. doi: 10.21323/2071-2499-2023-4-10-16
16. Фисинин В. Мировое и отечественное птицеводство: реалии и вызовы будущего // Животноводство России. 2025. № 1. С. 6-13. EDN GEOATN
17. Росстат. Бюллетень. Посевные площади Российской Федерации в 2024 году. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13277> (дата обращения: 12.03.2025).
18. Бондаренко Ю.П. Региональные факторы роста производства зерна в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 8. С. 38-48. doi: 10.31442/0235-2494-2023-0-8-38-48
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: статистический сборник / Росстат. М., 2024. 1081 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
20. Росстат. Балансы продовольственных ресурсов URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 20.03.2025).
21. Росстат. Бюллетень. Уровень самообеспечения основными продуктами питания по Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 20.03.2025).
22. Голубев А.В. Значение сельской экономики для России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2025. № 1. С. 2-5. doi: 10.31442/0235-2494-2025-0-1-2-5
10. Andryushchenko, S.A., Bondarenko, Yu.P. (2024). Predposylki i priority gosudarstvennoy politiki regional'nogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossii [Background and priorities of the state policy of regional development of the agro-industrial complex of Russia]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal* [International agricultural journal], vol. 67, no. 4 (400), pp. 448-451. doi: 10.55186/25876740_2024_67_4_443
11. Shabanov, V.L. (2024). Kachestvo zhizni sel'skogo naseleniya Rossii: integral'naya otsenka i regional'naya differentsiatsiya [The quality of life of the rural population of Russia: integrated assessment and regional differentiation]. *Narodonaselenie* [Population], vol. 27, no. 1, pp. 4-19. doi: 10.24412/1561-7785-2024-1-4-19
12. Prospects for the development of agriculture OECD-FAO for 2023-2032. Available at: <https://www.fao.org/newsroom/detail/oecd-fao-agricultural-outlook-2023-32-maps-key-output-consumption-and-trade-trends/ru> (accessed: 09.09.2024).
13. Andryushchenko, S.A., Bondarenko, Yu.P. (2024). Teoretiko-metodologicheskoe obosnovanie prognozirovaniya ustoychivogo razvitiya proizvodstvennogo potentsiala agropromyshlennogo kompleksa Rossii [Theoretical and methodological substantiation of forecasting the sustainable development of the production potential of the agro-food complex of Russia]. *Ehkonomicheskie nauki* [Economic sciences], no. 11, pp. 51-59. doi: 10.14451/1.240.51
14. Rosstat (2025). *Byulleten'. Produktiya sel'skogo khozyaistva v 2024 godu* [Bulletin of Agricultural Products in 2024]. 31.01.2025. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13277> (accessed: 10.02.2025).
15. Kovalev, Yu.I. (2024). Argumentatsiya real'nosti i novye vyzovy otrasli [Argumentation of reality and new challenges of the industry]. *Vse o myase* [All about meat], no. 4, pp. 10-16. doi: 10.21323/2071-2499-2023-4-10-16
16. Fisinin, V. (2025). Mirovye i otechestvennoye ptitsevodstvo: realii i vyzovy budushchego [World and domestic poultry farming: realities and challenges of the future]. *Zhivotnovodstvo Rossii* [Animal husbandry of Russia], no. 1, pp. 6-13. EDN GEOATN
17. Rosstat (2025). *Byulleten'. Posevnye ploshchadi Rossiiskoi Federatsii v 2024 godu* [Bulletin of the Cultivated areas of the Russian Federation in 2024]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13277> (accessed: 12.03.2025).
18. Bondarenko, Yu.P. (2023). Regional'nye faktory rosta proizvodstva zerna v Rossii [Regional factors of grain production growth in Russia]. *Ehkonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 8, pp. 38-48. doi: 10.31442/0235-2494-2023-0-8-38-48
19. Rosstat (2024). *Regiony Rossii. Sotsial'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2024: statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2024: statistical digest]. Moscow, 1081 p. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
20. Rosstat (2023). *Balansy prodovol'stvennykh resursov* [Food resource balances]. Available at: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (accessed: 20.03.2025).
21. Rosstat (2023). *Byulleten'. Uroven' samoobespecheniya osnovnymi produktami pitaniya po Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin. The level of self-sufficiency in basic foodstuffs in the Russian Federation]. Available at: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (accessed: 20.03.2025).
22. Golubev, A.V. (2025). Znachenie sel'skoi ehkonomiki dlya Rossii [The importance of rural economy for Russia]. *Ehkonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 1, pp. 2-5. doi: 10.31442/0235-2494-2025-0-1-2-5

Информация об авторе:

Андрищенко Сергей Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией инновационного развития производственного потенциала агропромышленного комплекса, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4542-4336>, Scopus ID: 35110864200, Researcher ID: P-4831-2018, SPIN-код: 1080-7179, andrapk@yandex.ru

Information about the author:

Sergey A. Andryushchenko, doctor of economic sciences, professor, head of the laboratory of innovative development of agricultural production potential, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4542-4336>, Scopus ID: 35110864200, Researcher ID: P-4831-2018, SPIN-code: 1080-7179, andrapk@yandex.ru